

Гитман Игорь Сергеевич
Экспертно-аналитический центр

**Дифференцированные механизмы реализации нефтегазового потенциала
прибрежных регионов российского сектора Каспийского моря**

Аннотация. Российская зона шельфа Каспийского моря в современном периоде – это ключевой регион роста добычи углеводородного сырья. Открытие нефтегазового потенциала северного Каспия в начале 90-х выступило одной из главных отраслевых сенсаций, была принята и начала реализовываться Государственная программа изучения Российского сектора шельфа Каспийского моря. В рамках исследования предложен дифференцированный подход к выбору механизмов реализации нефтегазового потенциала прибрежных регионов российского сектора Каспийского моря. На основе сравнительного анализа Астраханской области, Республики Калмыкия и Республики Дагестан выделены три стадии освоения ресурсного потенциала – зрелая, начальная и предпроектная. Для каждой стадии обоснованно продемонстрирован набор организационно-экономических инструментов: соглашения с крупными отечественными вертикально интегрированными нефтегазовыми компаниями, перспективными механизмы государственно-частного партнёрства, кластерные механизмы. Показано, что применение единообразных подходов к регионам с различным уровнем освоения неэффективно и ведёт к анклавному, фрагментарному характеру развития ключевого для системы национальной экономики России нефтегазового сектора.

Ключевые слова: Каспийское море, нефтегазовый потенциал, региональное развитие, механизмы реализации потенциала, дифференцированный подход, Астраханская область, Республика Дагестан, Республика Калмыкия, ЛУКОЙЛ, стадии освоения, государственно-частное партнёрство.

Gitman Igor Sergeevich
Expert-Analytical Center

**Differentiated implementation mechanisms oil and gas potential of coastal regions the
Russian sector of the Caspian sea**

Abstract. The Russian Caspian shelf zone is currently a key region for hydrocarbon production growth. The discovery of the northern Caspian's oil and gas potential in the early 1990s was a major industry sensation, leading to the adoption and implementation of the State Program for the Study of the Russian Sector of the Caspian Shelf. This study proposes a differentiated approach to selecting mechanisms for realizing the oil and gas potential of the coastal regions of the Russian sector of the Caspian Sea. A comparative analysis of the Astrakhan Region, the Republic of Kalmykia, and the Republic of Dagestan identifies three stages of resource development: mature, initial, and pre-project. A range of organizational and economic tools is substantiated for each stage: agreements with large domestic vertically integrated oil and gas companies, promising public-private partnership mechanisms, and cluster mechanisms. It is demonstrated that applying uniform approaches to regions with different levels of development is ineffective and leads to the enclave-like, fragmented nature of the development of the oil and gas sector, which is crucial to the Russian national economy.

Keywords: Caspian Sea, oil and gas potential, regional development, mechanisms for realizing potential, differentiated approach, Astrakhan region, Republic of Dagestan, Republic of Kalmykia, LUKOIL, development stages, public-private partnership.

Российский сектор Каспийского моря остаётся одним из немногих нефтегазоносных бассейнов страны, где процесс промышленного освоения существенно растянут во времени и дифференцирован по территории. Три прибрежных субъекта Российской Федерации – Астраханская область, Республика Калмыкия и Республика Дагестан – демонстрируют принципиально различный уровень вовлечённости в нефтегазовое освоение шельфа, несмотря на географическую близость и общую ресурсную базу каспийского бассейна [1].

Астраханская область к 2024 г. аккумулировала более чем пятнадцатилетний опыт промышленной добычи на морских месторождениях, при этом нефтегазовый сектор обеспечивает свыше половины валового регионального продукта [2]. Калмыкия находится на стадии начальных геологоразведочных работ и транспортировки углеводородов через систему КТК-Р при минимальных объёмах собственной добычи. Дагестан при документально подтверждённых ресурсах нефти в сотни миллионов тонн не перешёл к стадии поискового бурения на шельфе за более чем четыре десятилетия геолого-геофизического изучения [3].

Между тем программы регионального развития и стратегические документы субъектов оперируют в значительной мере унифицированными формулировками, не учитывающими стадийный характер нефтегазового освоения. Возникает закономерный вопрос: могут ли одни и те же организационно-экономические механизмы быть одинаково эффективны для региона с развитой нефтегазовой инфраструктурой и для региона, где отсутствует даже база морских операций?

Цель настоящей статьи – обосновать необходимость дифференцированного подхода к выбору механизмов реализации нефтегазового потенциала и предложить набор инструментов, соответствующий каждой стадии освоения.

Стадийный подход к анализу нефтегазового освоения предполагает выделение качественно различных этапов, каждый из которых характеризуется собственной конфигурацией ресурсных, инфраструктурных и институциональных условий. Применительно к российскому сектору Каспия целесообразно выделить три стадии: зрелое освоение, начальное (транзитное) освоение и предпроектную стадию.

Зрелое освоение (Астраханская область). Регион характеризуется действующей промышленной добычей на группе морских месторождений (им. Ю. Корчагина, им. В. Филановского), накопленной добычей свыше 50 млн тонн нефти, сформированной базой морских операций, развитой судостроительной и нефтесервисной инфраструктурой. Доля добычи полезных ископаемых в ВРП превышает 50%, безработица составляет 3,5% [2; 4]. Присутствие ВИНК-оператора (ПАО «ЛУКОЙЛ») обеспечивает устойчивый поток инвестиций и налоговых поступлений.

Начальное (транзитное) освоение (Республика Калмыкия). Через территорию республики проходит Каспийский трубопроводный консорциум (КТК-Р), обеспечивающий транспортировку казахстанской нефти на экспорт. Собственная добыча углеводородов остаётся незначительной – около 150 тыс. тонн нефти в год. ВРП на душу населения – один из наиболее низких в стране. Регион получает транзитную ренту, однако она не трансформируется в диверсифицированное экономическое развитие [5]. Геологоразведочные работы на каспийском шельфе находятся в начальной стадии.

Предпроектная стадия (Республика Дагестан). При перспективных извлекаемых ресурсах нефти категории С3 в объёме 438,7 млн тонн только по блоку «Избербашский» ни одна поисково-оценочная скважина на шельфе не пробурена. Отсутствуют ВИНК-оператор, база морских операций, судостроительные мощности. Доля промышленности в ВРП составляет 4,7%, безработица – 12,5% [3; 4]. Фактически регион находится за пределами нефтегазового освоения каспийского шельфа.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика прибрежных регионов
 российского сектора Каспийского моря

Показатель	Астраханская обл.	Респ. Калмыкия	Респ. Дагестан
Стадия освоения	Зрелая	Начальная	Предпроектная
Население, тыс. чел.	960	260	3 182
ВРП на душу, тыс. руб.	819,9	305,4	321,2
Доля добычи п.и. в ВРП, %	50	8	5,2
Безработица (МОТ), %	3,5	7,1	12,5
ВИНК-оператор на шельфе	ПАО «ЛУКОЙЛ»	Отсутствует	Отсутствует
База морских операций	Функционирует	Отсутствует	Отсутствует
Извлекаемые ресурсы нефти, млн т	276 (С1)	н/д	438,7 (С3)

Источники: Росстат [4]; Банк России [2; 5]; ПАО «ЛУКОЙЛ» [1]; зональный проект «Избербашский» [3].

Приведённые данные демонстрируют, что три региона принадлежат к качественно различным стадиям нефтегазового освоения. Дистанция между ними измеряется не количественными отклонениями отдельных индикаторов, а системными различиями: наличие или отсутствие ВИНК-оператора, инфраструктуры морских операций, профильных кадровых компетенций и смежных отраслей формирует принципиально разные стартовые условия для программ регионального развития.

Астраханская область представляет собой единственный в России пример региона, последовательно прошедшего путь от геологоразведки на морском шельфе до промышленной добычи с выраженным мультипликативным эффектом для региональной экономики. Анализ этого опыта позволяет выделить три группы механизмов, обеспечивших результат.

Начиная с 2000-х годов соглашения о социально-экономическом сотрудничестве между региональной администрацией и ПАО «ЛУКОЙЛ» закрепила обязательства компании по финансированию социальной инфраструктуры, приоритетному привлечению местных подрядчиков, подготовке кадров. [1; 6]. Результатом стала интеграция корпоративных инвестиционных программ в региональную повестку развития.

К моменту начала промышленной добычи в 2010 г. Астрахань располагала судостроительными предприятиями, способными изготавливать блок-кондукторы и модули верхних строений платформ, развитой портовой инфраструктурой, системой снабжения морских объектов [6]. Наличие этой базы обеспечило локализацию значительной части добавленной стоимости в регионе, а не её утечку в иные субъекты.

Вместе с тем тиражирование астраханской модели на Калмыкию и Дагестан наталкивается на системные ограничения. Ключевое – отсутствие ВИНК-оператора, с которым возможно заключение подобных соглашений. Без оператора механизм соглашений лишается субъекта. Далее, инфраструктурная и кадровая база Астрахани формировалась десятилетиями, начиная с освоения газоконденсатного месторождения, и не может быть воспроизведена директивным решением за короткий срок. Наконец, демографические и социально-экономические параметры трёх регионов различаются кратно: население Дагестана втрое превышает астраханское, уровень безработицы выше в 3,6 раза [4]. Масштаб социальных ожиданий и давления на рынок труда несопоставим.

Признание стадийности нефтегазового освоения приводит к необходимости дифференциации механизмов. Для каждой стадии приоритетными становятся различные инструменты.

Для зрелой стадии (Астраханская область) задача состоит не в запуске нефтегазового комплекса, а в углублении мультипликативных эффектов и снижении ресурсной зависимости. Приоритетны кластерные механизмы: формирование

нефтесервисного кластера с экспортным потенциалом, развитие НИОКР-компоненты на базе профильных вузов и НИИ, создание условий для перехода от добычи к переработке. Действующие соглашения с ВИНК нуждаются не в замене, а в обогащении и включении обязательств по локализации технологий и развитию смежных отраслей [7,12,13].

Для начальной стадии (Республика Калмыкия) ключевая проблема – конвертация транзитной ренты от КТК-Р в ресурсы развития. Регион получает доходы от транспортировки углеводородов, однако они не порождают мультипликативных эффектов в силу анклавного характера трубопроводной инфраструктуры. Приоритетны механизмы государственно-частного партнёрства: концессионные соглашения по развитию транспортной и промышленной инфраструктуры, совместное финансирование геологоразведочных работ на шельфе, целевые программы подготовки кадров нефтегазового профиля с горизонтом пять-семь лет.

Для предпроектной стадии (Республика Дагестан) применение механизмов соглашений с ВИНК невозможно в силу отсутствия оператора, а кластерные механизмы преждевременны в силу отсутствия ядра кластера. Приоритетна работа по снятию барьеров входа. Установлено, что дагестанский шельф находится в ситуации институциональной ловушки: лицензии принадлежат компании, не способной их реализовать, тогда как компании с необходимыми компетенциями и капиталом не заинтересованы в их получении при текущей конфигурации рисков [3]. Преодоление проблем требует комплекса мер: пересмотр лицензионной политики по нераспределённым блокам (объявление конкурсов с участием ВИНК), разработка специального налогового режима по аналогии с решением для месторождения им. Ю. Корчагина, создание базы морских операций на основе ГЧП в Махачкале [3; 8].

Принципиальным является порядок действий: для предпроектной стадии программа опережающей подготовки региона должна предшествовать активному промышленному освоению, а не следовать за ним. Опыт Астрахани подтверждает: мультипликативный характер нефтегазовых эффектов обеспечивается не самим фактом добычи, а наличием экономической структуры, способной конвертировать ресурсный импульс в диверсифицированное развитие [9,11]. При текущей структуре экономики Дагестана – преобладание сельского хозяйства, торговли и государственного управления при минимальной доле промышленности – начало добычи без предварительной подготовки создаёт высокий риск анклавного сценария: вахтовая добыча с минимальным вовлечением местной рабочей силы и предприятий.

Предложенный подход отличается от традиционной практики программ регионального развития, которые, как правило, оперируют универсальными перечнями мероприятий без учёта стадийности ресурсного освоения. Дифференциация механизмов по стадиям позволяет повысить адресность государственной политики и избежать двух крайностей: преждевременного применения инструментов, релевантных для зрелых регионов, к территориям на предпроектной стадии, и, напротив, затягивания с переходом к более сложным механизмам при достижении необходимого уровня готовности.

Проведённый анализ подтверждает, что прибрежные регионы российского сектора Каспийского моря находятся на качественно различных стадиях нефтегазового освоения, что обуславливает необходимость дифференцированного подхода к выбору организационно-экономических механизмов реализации ресурсного потенциала. Астраханская область, прошедшая полный цикл от геологоразведки до зрелой добычи, нуждается в инструментах углубления мультипликативных эффектов и снижения ресурсной зависимости. Калмыкия, получающая транзитную ренту без её трансформации в диверсифицированное развитие, требует механизмов ГЧП и концессионных соглашений. Дагестан, находящийся на предпроектной стадии, нуждается прежде всего в снятии институциональных барьеров и опережающей подготовке абсорбционной способности.

Предложенная матрица «стадия освоения – механизмы реализации» может быть использована при разработке и корректировке программ регионального развития

прибрежных субъектов, а также при формировании федеральной политики освоения шельфовых ресурсов. Направления дальнейших исследований связаны с количественной оценкой социально-экономических эффектов каждого сценария освоения и разработкой системы мониторинга перехода между стадиями.

Список источников

1. ПАО «ЛУКОЙЛ». Годовой отчёт за 2023 год. – М.: ПАО «ЛУКОЙЛ», 2024. – URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=2> (дата обращения: 15.01.2026).
2. Банк России. Экономический профиль: Астраханская область. – URL: https://cbr.ru/astrahan/ekonom_profil/ (дата обращения: 12.01.2026).
3. Зональный проект поисков и оценки месторождений (залежей) нефти и газа на лицензионном блоке № 2 – «Избербашский» / ООО «НефтеБурГаз». – М., 2009. – 130 с.
4. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2024: стат. сб. – М.: Росстат, 2024.
5. Банк России. Экономический профиль: Республика Калмыкия. – URL: https://cbr.ru/kalmykia/ekonom_profil/ (дата обращения: 12.01.2026).
6. Абдулкадыров А. С., Спильниченко В. К. Концептуальные положения по управлению высокотехнологическими кластерами на основе сетевого развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 12. Т. 1. С. 4–10
7. Абдулкадыров, А. С. Формирование системы управления международным высокотехнологичным кластером в топливно-энергетическом секторе Каспийского региона // Инновации и инвестиции. – 2025. – № 4. – С. 88–91.
8. Дубинина, Н.А. Перспективы развития проектов ОАО «Лукойл» на Северном Каспии / Н.А. Дубинина // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 1. – С. 102–108.
10. Крюков, В.А. Нефтегазовый сектор России: трудный путь к многообразию / В.А. Крюков, Ю.К. Шафраник. – М.: Перо, 2016. – 272 с.
11. Глумов, И.Ф. Региональная геология и нефтегазоносность Каспийского моря / И.Ф. Глумов, А.А. Новиков, Я.П. Маловицкий, Б.В. Сенин. – М.: Недра, 2004. – 341 с.
12. Крюков, В.А. Ресурсные регионы России в «новой реальности» / В.А. Крюков, В.В. Шмат, В.И. Нефедкин и др. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. – 309 с.
13. Хачатурян А. А., Лясников Н. В., Абдулкадыров А. С., Зубкова С. В. Потенциал формирования межгосударственного высокотехнологичного нефтегазового кластера в Каспийском регионе // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2025. Т. 16. No 2. С. 192–207.

Сведения об авторе

Гитман Игорь Сергеевич – аспирант федерального государственного бюджетного научного учреждения «Экспертно-аналитический центр», г. Москва, Россия

Information about the author

Gitman Igor Sergeevich – postgraduate student of the Federal State Budgetary Scientific Institution “Expert-Analytical Center”, Moscow, Russia